

Решение экоэтических проблем с точки зрения этологии

Шичанина Ю.В.

Экоэтические проблемы носят комплексный междисциплинарный характер и все чаще рассматриваются как синоним глобальных проблем человечества. Глобальных не только по масштабам, охватившего планету экологического кризиса, но и по масштабам социальных и гуманитарных мер, которые необходимо принять для сдерживания его развития. В гуманитарной литературе справедливо указывается, что необходимо снизить антропогенную нагрузку на окружающую среду, но сделать это невозможно, только законодательно ограничивая реализацию потребностей быстро растущего человечества. Необходимо новое понимание и обоснование эгоцентризма, в том числе и на онтологическом уровне.

Выявляя и рассматривая онтологические связи всего сущего, можно констатировать, что человек это необходимое звено и частица экосистемы, а принимая во внимание так называемый «антропный принцип» - ключевой момент в развитии планеты. Более того, сравнительный анализ моделей поведения человека и других видов живого позволяет усмотреть единые для всего мироздания законы, объединяющие представителей экосистемы, что открывает новое видение решения экологических проблем. Одним из интереснейших на сегодняшний день подходов, как мне представляется, является этологический подход.

Как известно этология усматривает связь человека и природы непосредственно сравнивая поведение (обычаи и нравы) человека и других живых существ. На этом пути развиваются многие мифы о биологической исключительности человека, о его особом положении во Вселенной и богоизбранности, а многие человеческие качества-эксклюзивы (в том числе и моральные) находят свое обоснование в инстинктивных программах, «естественной морали» природы (К. Лоренц)¹, «эгоистический генах» (Р. Докинз)² и т.д.

Заметим, что в современной философии, несмотря на блестящие достижения философской антропологии XX века, все еще существует необходимость в переосмыслении проблемы человека, постановке вопросов о его природе, сущности, предназначении во Вселенной и наличии онтологических связей с элементами всего сущего. Кто он, человек, - колонизатор, спаситель планеты, межпланетный вирус, вредный вид, семя Бога, экспериментальная форма, сбежавшая из великой лаборатории природы..? Философская антропология XX века потратила немало усилий на выявление специфики и качества собственно

1 Лоренц К. Агрессия, <http://www.ethology.ru/library/?id=39>

2 Докинз Р. Бог как иллюзия / Ричард Докинз ; пер. М.: Издательство КоЛибри, 2008. — 560 с. ,

Докинз Р. Эгоистичный ген. The Edition © Richard Dawkins 1989 This book was originally published in the English language by Oxford University Press, Oxford, England © перевод на русский язык, Фомина Н. О., 1993, <http://www.ethology.ru/library/?id=56>

человеческого в отличии от остального живого и не живого. Экзистенциализм, феноменология и другие течения философии XX века, например, подчеркивали способность человека к идеации, ретенции и протенции, апрезентации, делать предметом познания самого себя, усматривать сущности и феномены и даже задумываться над моральным законом внутри нас, глядя в звездное небо над нами. Дающий же мощные философско-психологические ответвления психоанализ онтологизировал живые энергии, борьбу Эроса и Танатоса, подчеркивал важность телесности, а, например, Х. Плеснер, ратовал за союз философии человека и натурфилософии, обосновывал «закон корреляции формы тела и формы окружающего мира, охватывающий все типы жизни» (Х. Плеснер)³. К настоящему времени уже известно, что человек – это не только замутненный идолами (хотя и потенциально чистый) разум, трансцендентальный субъект и чистое сознание, но и вместилище бессознательных страхов, комплексов и архетипов, воплощенных в смертном теле. Хотя он биосоциальное существо, «ансамбль общественных отношений» (К. Маркс) и все его специфически человеческие качества являются результатом социализации и культурной адаптации, человек так же – результат онтофилогенеза, частица природы, наследующая и реализующая инстинктивные поведенческие программы, характерные для большинства живых существ.

Этологи (например, В. Дольник⁴) справедливо полагают, что инстинктивные основы человеческого поведения, его «животная основа» оставались малоизученными. Выявляя сходство между животными и человеческими иерархиями, атрибутивность агрессии и слабость «естественной морали» у человека, сравнительная этология оказывалась идеологически неудобной наукой. Поскольку некоторые этологи полагают, что моральные качества и соответствующие (например, альтруистические) поступки возникли у человека не в результате заключения заветов с божественной личностью и исполнения заповедей, а по естественно-природным причинам, как своеобразные ошибки и атавизмы программы «эгоистического гена», или как ответ на врожденное ощущение вакансии в самом верху иерархии (место Бога, которое в природе пусто не бывает), этология с религиозной точки зрения нередко интерпретируется как наука еретическая и безбожная. Тем не менее, многие ее выводы проливают свет на сущность и мотивы человеческого поведения, позволяют за внешне нелогичными, а порой и откровенно безнравственными действиями человека усмотреть древние биологические программы, некогда сформированные естественным отбором и регулирующие человеческую популяцию. Последнее особенно важно учиты-

3 Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию. М., 2004.

4 Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей, детей. СПб., 2004.

вать при поиске решения, например, такой экоэтической проблемы как проблема перенаселения планеты, истощения биологической емкости среды обитания.

Данная проблема была поставлена как политико-экономическая, экологическая, во многих странах ее пытались и пытаются решить на уровне демографической политики. Среди наиболее популярных и имевших место в истории человечества решений проблемы: принудительное ограничение рождаемости, евгенические предписания, расселение на другие планеты, принципиально новые технологии использования и возобновления ресурсов среды обитания, и даже трансформация сознания и «животной природы» человека, в результате чего радикально меняется характер его потребления и взаимоотношения с планетой. Этическая плоскость проблемы охватывает вопросы религиозно-философского характера, ибо «плодитесь и размножайтесь» можно рассматривать как божественное наставление человечеству, а право одних людей ограничивать в деторождении других — как весьма спорное с точки зрения морально-философского обоснования.

Как известно, религии до сих пор не пришли к единому мнению ни по вопросу допустимости абортов, ни по вопросу использования в прямом смысле слова человекотворческого потенциала генной инженерии, технологий искусственного оплодотворения и клонирования, а этики — какая этика (антропоцентрическая, биоцентрическая, эоцентрическая и т.д.) является единственно возможной и правильной в сложившихся на рубеже веков обстоятельствах глобального и системного кризиса, и главное — каким образом она должна быть практически реализована в системе императивов и претворена в жизнь в качестве обязательной к исполнению. Разумные решения, на этапе их реализации и претворения в действительность нередко встречают неожиданно активное сопротивление со стороны «животной природы» человека, победить которую в лобовом столкновении, как и укротить энергию бессознательного невозможно. Противоречие между биологической и социальной, сознательной и бессознательной, врожденной и приобретенной, инстинктивной и разумной природой человека пронизывает многие современные ответы на онтологические вопросы. Известны интегральные направления философии и психологии, направленные на гармонизацию данных противоречий. Так, например, интегральный психоанализ К. Уилбера⁵ предлагает поэтапно интегрировать весь спектр сознания, «подружиться» не только с собственным организмом, но и с собственной психологической тенью (теневой стороной личности), а «Новая этика» Э. Ноймана⁶ — принимать в качестве этической реальности и ценности негативные аспекты себя и других, вытесняемые в современной культуре под предлогом несоответствия светлому идеалу. В целом можно сказать, что холистическая тенденция в современном гуманитарном знании способствует переосмыслению

5 Уилбер К. Никаких границ. М., 1998.

6 Нойманн Э. Глубинная психология и новая этика. Человек мистический. СПб., 1999.

онтологических связей между человеком и остальной природой, активизирует поиски оснований единства.

Этология, как известно, сопоставляет сходные формы поведения у неродственных видов (в этом случае имеет место конвергенция, обусловленная сходством среды, задачи, давления естественного отбора и ограниченности решений) и у родственных (параллелизм, основанный на общности генетических программ, наличии общего предка). В человеке были выявлены разнообразные идентичные программам животным инстинктивные стратегии. Человек воспроизводит их с завидной регулярностью, а возможности культуры определяют не столько их цель и содержание (оно почти неизменно), сколько формы, в которых они способны в конкретных условиях реализоваться. При этом инстинктивные программы не просто передаются из поколения в поколение, но и не ослабевают (как показывает этология) со временем ввиду неактуальности в человеческом сообществе.

Инстинкты (подкрепляемые механизмами импринтинга, подражания и комбинирования) оформляются в потребности и желания, направляются разумом в соответствии с усвоенной культурной традицией. В число подобных программ этологи включают механизмы и феномены, традиционно интерпретируемые как чисто человеческие: и творчества как готовности действовать нестандартно, и ностальгию, и тягу к путешествиям и т.д. В разряд инстинктивных программ попадают и инстинкт собственности, и вранья, и воровства и т.д. Игра, брачное поведение, консерватизм, иерархичность и агрессивность человека тоже получают биологическое объяснение в рамках этологии. В обществе, например, идут постоянные дискуссии о том, стоит ли поощрять подростковые сборища и терпеть шумные компании, пропагандировать сексуальное просвещение, проявлять агрессию. Вместе с тем, в этологии есть понятие «клуба», «банды», «подростковых пошумелок» как естественных форм социальной организации, что выводит эти проблемы из сферы этики и социальной философии в сферу онтологии и антропологии, сущностного обоснования единства человека и природы и формирования адекватной мировоззренческой парадигмы.

Учитывая, что естественный отбор у человека происходил многообразно и нелинейно, люди наследовали множество программ, а тот факт, что мы рано (по меркам биоэволюции) стали жить не только «по природе», но и «по установлению», начали искусственно (культурой) корректировать наследственные программы, а иногда и откровенно бороться с собственными инстинктами, как скопищем «греха», привел к тому, что программы эти до сих пор противоречивы, и нет ясного понимания их роли не только в планетарной перспективе, но и на уровне отдельных сообществ. Не отрегулирована программа между самкой и самцом, между биологической задачей продолжения рода и реализацией в

культуре, не исчерпано противоречие между изначально слабой (т.к. человек от природы слабо вооруженное и приспособленное существо) «естественной моралью» человека и высокими гуманистическими требованиями современной культуры. Соответственно этологический подход позволяет по-новому поставить проблему «естественного человека» и перспектив его существования в экосистеме. Рассмотрим возможности решения экоэтических проблем с точки зрения этологии на примере проблемы перенаселения Земли.

Как известно, проблема перенаселения земли поднималась неоднократно: и в трудах известный экономиста Томаса Роберта Мальтуса, и в трудах «неомальтузианцев», и в работах Рисского клуба, и в докладах С.Капицы и ООН, и в трудах этологов. Считается, что проблема в том, что 10 тысяч лет назад, численность населения Земли составляла 5 млн человек, ко времени образования Римской империи – 150 млн человек, в 1650 году – 545 млн, в 840 году - 1 млрд человек, 1930 году - рекордно быстро достигла 2 млрд в, 3 млрд – в 1960 году, 4 млрд – в 1975 году, на наших глазах численность населения перешагнула шести миллиардную отметку и в настоящее время на Земле насчитывается уже 6,5 млрд человек. Иначе говоря, достичь численности в 1 млрд человечество смогло менее чем за полу-миллион лет, а затем прирост на миллиард человек происходил за 90, 30,15,12 лет. Развитие данной тенденции приведет к тому, что глобальная численность населения к 2050 году составит 8,9 млрд человек. Соответственно стабилизация численности населения в мире – одно из важнейших условий перехода к устойчивому эколого-экономическому развитию.

В настоящее время общая численность населения мира возрастает на 1 млн. человек каждые 4–5 дней (здесь имеется в виду чистый прирост, т. е. рождаемость минус смертность). В этих обстоятельствах возникает проблема обеспечения необходимой едой, жильем, средствами здравоохранения и т.д. При этом очевидно, что рост численности населения опережает производство продуктов питания. Так, например, в годы предшествующие засухе, производство зерна в районах суб-Сахары возросло на 1,6 процента в год, а численность населения на 3,1%, в то время как в странах, где имеется наибольшая нехватка продовольствия, ежегодное производство на душу населения сократилось на 2% за последние 10 лет. Рост численности населения дает прирост рабочей силы, но этот прирост происходит в районах высоким уровнем безработицы и бедности. «На моих глазах население планеты стремительно приблизилось к отметке в 6,5 млрд. И я уверен, что еще при жизни моего поколения будет достигнут и 9-миллиардный рубеж... чтобы человечество смогло достичь показателя в 2 млрд, понадобилось 10 тыс. поколений людей. Затем его численность взлетела с 2 до 9 млрд за время жизни всего лишь одного нашего поколения. И это накладывает на нас моральное обязательство — рассматривать столько драматичное

изменение сквозь призму взаимоотношений, существующих между нами, человечеством, нашей планетой»⁷.

Как известно, главный труд Мальтуса «Опыт о законе народонаселения» выявляет закономерность: население, если не мешать его свободному воспроизводству, удваивается каждые 25 лет, иначе говоря — в геометрической прогрессии. В то же время объемы ресурсов, необходимых для поддержания жизни, растут лишь в прогрессии арифметической. Соответственно для своевременного решения проблемы численность населения будет (должна) регулироваться как естественно (войны, эпидемии, голод и пр.), так и посредством разумного контроля (воздержания, аскетизма), ибо родителям не следует производить на свет детей, которых они не в состоянии прокормить⁸. Учение Мальтуса было про- должно движением «мальтузианцев», но встретило неприятие в традиционалистских и религиозных кругах.

Участники Римского клуба так же разрабатывают программы и рекомендации, способствующие преодолению кризисной ситуации. В 1992 году вышла книга Д. Медоуз «За пределами роста»⁹, которая явилась продолжением труда Донелла и Дениз Медоузов и Йоргена Рандерса «Пределы роста». На основе имеющихся данных демографы вывели так называемую теорию демографического перехода. Согласно данной теории, при низких уровнях промышленного развития наблюдается высокая рождаемость и смертность, население растёт медленно. С улучшением условий жизни, смертность резко падает, в то время как рождаемость снижается незначительно, что приводит к существенному росту населения. Когда же люди массово вовлекаются в образ жизни высокоразвитого индустриального общества, рождаемость тоже снижается и темпы роста численности населения снова снижаются. На основе этой теории Медоуз составляет трёхступенчатую структуру изменения численности населения. Промышленно неразвитые страны имеют высокий уровень смертности и рождаемости. Страны со средним уровнем развития - низкую смертность, при всё ещё высокой, но снижающейся рождаемости. Высокораствитые страны - низкую смертность и низкую рождаемость. При этом развивающиеся страны, пользуясь достижением развитых, стремительно увеличивают свою численность, как за счет высокой рождаемости, так и низкой смертности. Немаловажно, что согласно данной теории для перехода к развитому уровню промышленного развития со свойственным ему низким уровнем рождаемости, требуется очень много времени. Соответственно страны шагнувшие в про-

7 Гор А. Неудобная правда. Глобальное потепление. Как остановить планетарную катастрофу / Пер. А.П.Калужного. М.: Амфора, 2007. С. 216.

8 Мальтус Т. *Опыт о законе народонаселения*, тт. 1-2. СПб, 1868

9 Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. *За пределами роста*. М., Прогресс. 1994., http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/f9fa9ce0-c002-4fc3-97cc-1fa0c6dd062f/%5BCIVSal1011_10-11_P2%5D_%5BTS_20%5D.html

мышленном плане вперёд, снизив в короткие сроки уровень смертности, не скоро перейдут в разряд промышленно развитых стран в социально-демографическом плане, что таит в себе угрозу ещё большего увеличения населения на Земле.

С точки зрения этологического же подхода численностью населения управляет экологический закон (взрыв-кризис-коллапс-стабилизация). При этом когда рост численности превышает биологическую емкость среды, он тем не менее, продолжается еще некоторое время, пока запасы не истощаются окончательно, и не наступает кризис. Кризис приводит к резкому снижению популяции вида, а затем наступает коллапс, для которого характерна численность меньшая по сравнению с возможной для данной емкости среды. Затем среда начинает постепенно восстанавливаться, и популяция вида – снова растет. Стабилизация происходит на уровне новой емкости среды.

Этологи показывают, что численность населения растет не впервые, и что интенсивный рост продолжался до 70 годов XX века, а теперь вступает фазу торможения в том числе и благодаря существующему экологическому закону. Среда обитания, при чрезмерном давлении на нее вида использует следующие механизмы стабилизации численности населения: первичные или ультимативные биологические (пища, паразиты, конкуренты, хищники, загрязнения и т.д.) и небиологические, но контролируемые биосферой (атмосфера, осадки, климат и т.д.). Косвенные или сигнальные факторы так же указывают виду на его избыточную популяцию, действуя на популяционном уровне.

Коллапс может возникнуть в результате действия такого эффективного механизма как голод, в результате которого с пищей поступает меньше энергии, чем необходимо для поиска и выращивания пропитания. Таким образом нарушается энергетический баланс, здоровье ухудшается, люди вяло и безынициативно умирают.

Этологи акцентируют внимание, что человек загрязняет среду обитания, в результате чего она ухудшается, однако ухудшается именно для человека как вида. В этих условиях могут процветать опасные для человека и конкурирующие виды. Вредители сельского хозяйства и сорняки, например, – конкуренты человека.

Исчерпав один анклав обитания, человек будет расселяться в менее благоприятные для проживания районы, но в них так же будет преобладать высокая смертность ввиду биологических рисков, поэтому популяция, не поддерживаемая из благополучного «центра» неминуемо сокращается.

Виды, популяция которых не регулируется естественными хищниками (к таковым на сегодняшний день принадлежит человек), регулируются механизмами эпизоотии, иначе говоря, пандемиями, быстро сокращающими популяцию в разы.

Сигнальные факторы действуют через механизмы инстинктов, например, инстинкта территориальности. Когда емкость среды превышена, многократно учащаются агрессивные стычки, нарушается нормальное поведение, особи бездельничают, отбирают друг у друга средства к существованию, воруют, придерживают ресурсы в интересах меньшинства. Результатом агрессивных стычек как правило является «изгнание чужих», что так же оборачивается потерей численности популяции.

В стрессовой ситуации новые особи реализуют альтернативные прежним программы обитания: образуют орды, совершают нашествия, снимаются с места, скучиваются. Часть вида при этом скучивается (например, в мегаполисах), теряя, как и многие животные, свою плодовитость. Немаловажно, что потомство в этих условиях теряет свою ценность, а лишённые родительской заботы особи, в свою очередь, нерешительны, агрессивны и испытывают затруднения с образованием пары, что так же будет способствовать коллапсу. С точки зрения этологического подхода шансы пережить глобальный демографический кризис и коллапс наибольшие у стран, не исчерпавших еще емкость среды обитания, с низкими темпами прироста численности населения.

Правоту этологов косвенно подтверждают фактические данные недавно опубликованного доклада Отдела народонаселения ООН (UNPD). В предложенном материале "Будущее детопроизводительности в странах со средним уровнем рождаемости" ("The Future of Fertility in Intermediate - Fertility Countries")¹⁰ ООН приходит к заключению, что в этом столетии мы можем ожидать "снижение показателей роста населения", за чем последует и "медленное сокращение численности населения мира". Никогда прежде показатели рождаемости и плодовитости не падали так низко в столь многих регионах мира. Европа знает на сегодня уже 45 лет последовательного снижения рождаемости, с 2,66 детей на женщину в 1955-60 годы до 1,34 в 2000-05. Япония пала с 2,75 до 1,33. Аналогичный феномен дает о себе знать и в менее развитом мире, где уровень рождаемости хотя и выше, но темпы падения ее более значительны.

Следует отметить, что поскольку известные факты о поведении человека и животных не полны, воспринимаются в контексте той или иной интерпретации, выводы этологии не бесспорны, а возможности методов аналогии, наблюдения, сравнительного анализа и т.д. — ограничены. Нет веских оснований полагать, что наша онтологическая связь с универсум, наша биологическая природа предписывает нам, например, менять по обстоятельствам пол, как это получается, у некоторых видов тропических рыбок, и что развитие именно этой чудесной способности — ключ к решению экоэтических проблем. Вместе с

¹⁰ Будущее детопроизводительности в странах со средним уровнем рождаемости (The Future of Fertility in Intermediate - Fertility Countries) //The Wall Street Journal. 4 марта 2002 г.
http://www.aei.org/news/filter_newsID.13654/news_detail.asp

тем, факт наличия единых для всей экосистемы законов регулирования жизни на земле при решении экоэтических проблем— уже нельзя не принимать в расчет.

В целом же этологи полагают, что у человечества есть возможность благополучно пережить коллапс, но при этом необходимо развивать подлинное глобальное экологическое мышление по принципу «что хорошо биосфере, хорошо и человеку», а не наоборот.